

Фан Наньшань и не надеялся, что Сюй Шэнъи захочет поехать с ним. Он подпрыгнул от радости:

— Правда?! Муж мой, ты правда поедешь со мной домой?

Сюй Шэнъи с улыбкой кивнул:

— Конечно. Помолвка старшего брата - важное событие. Ты - младший брат, я - муж младшего брата, мы оба должны там быть.

Фан Наньшань расплылся в широкой улыбке. Он и сам подумывал позвать мужа с собой, но боялся, что деревенская бедность покажется тому невыносимой.

И тут Сюй Шэнъи сам предложил поехать.

В этот миг Фан Наньшань всем сердцем почувствовал, что муж относится к нему со всей искренностью.

— Ты такой добрый... Ты мне так нравишься!

С этими словами он обхватил лицо Сюй Шэнъи ладонями и дважды звонко поцеловал.

Тот, смеясь, принимал ласку, хотя мысли его были заняты совсем другим.

К вечеру Сюй Шэнъи сказал, что на винокурне нужно отдать кое-какие распоряжения, и отправился туда, пока лавка ещё не закрылась.

Фан Наньшань, конечно, пошёл следом.

У дверей лавки Сюй Шэнъи велел ему пойти прикупить гостинцев, чтобы завтра отвезти в деревню.

Фан Наньшань послушно и радостно умчался за покупками.

Сюй Шэнъи стоял на пороге и тяжёлым взглядом смотрел ему в спину.

Он думал: если однажды Фан Наньшань узнает, какие интриги он плетет, назовет ли он его расчетливым хитрецом? Будет ли проклинать за жестокость?

— Третий брат, ты пришёл! Что на пороге стоишь? — окликнул его Сюй Шэнся, стоявший за прилавком.

Сюй Шэнъи очнулся от мыслей и вошёл внутрь.

День клонился к вечеру, служащие прибирались в зале.

На заднем дворе работники, которые весь день расчищали погреб, валились с ног от усталости и теперь отдыхали, присев прямо на землю.

Несколько гэ-эров собрались в кружок и вполголоса жаловались на судьбу. Роптали на то, что ямы испортились, и на то, что тяжёлая работа по расчистке досталась именно им.

Завидев Сюй Шэнъи, они тут же смолкли.

Но тот сегодня был на удивление мягок:

— Вы все хорошо потрудились. Стены погребов испорчены, придется заново класть глину. Я знаю, что эти два дня были тяжёлыми. Когда закончим, я дам вам несколько дней отдыха, чтобы вы могли набраться сил.

Услышав, что им дадут отдохнуть, работники наперебой принялись благодарить хозяина.

Сюй Шэнъи лишь кивнул и прошёл в помещение погреба.

Там управляющий Ло и Ло Сянцин всё ещё выгребали грязь и выносили её наружу.

Сюй Шэнъи подошёл к ним:

— Передохните. Это не ваша работа, я позвал вас помочь, а не надрываться.

Управляющий Ло с улыбкой ответил:

— Осталось всего две ямы. Пока Сянцин здесь, пусть поможет всё вынести – среди всех мужиков он самый крепкий.

Сюй Шэнъи придирчиво оглядел Ло Сянцина и вдруг произнес:

— Управляющий Ло, ваш второй сын и впрямь работающий. Уверен, он будет очень беречь свою будущую половинку.

Тот бесхитростно улыбнулся:

— Уж не знаю насчет прочего, но если кто войдет в нашу семью Ло – обижен не будет.

Ло Сянцин, молча работавший рядом, почувствовал неладное. Ему показалось, что он не сумел скрыть свои чувства и Сюй Шэнъи что-то заподозрил.

Пока он терзался сомнениями, хозяин распорядился:

— Ло Сянцин, поднимись ко мне на второй этаж. У меня есть для тебя поручение.

Парень вытер пот с лица:

— Хорошо, хозяин. Идите, я только умоюсь и сразу приду.

Управляющий Ло решил, что дело касается работы, и поторопил сына.

Ло Сянцин шёл наверх с тяжёлым сердцем, внутренне готовясь к тому, что его выгонят.

А Сюй Шэнся, беспечная душа, ещё и улыбнулся ему вслед.

Впервые в жизни Ло Сянцин не стал отводить взгляд, а открыто улыбнулся ему в ответ.

Сюй Шэнъи сидел наверху с чашкой чая, погруженный в раздумья.

Сделать Ло Сянцина своим союзником было просто: достаточно было нажать на его чувства к Сюй Шэнся. Или, возможно, пообещать ему несбыточное, а когда дело будет сделано – просто убрать с дороги.

Раньше Сюй Шэнъи не колебался бы. Он использовал бы любые уловки, пока не добился бы своего.

Но сейчас он медлил.

Ло Сянцин стоял в комнате уже добрых несколько минут, но хозяин молчал, отчего парню становилось всё тревожнее.

— Ло Сянцин, — наконец заговорил Сюй Шэнъи.

— Да, хозяин, — тот склонил голову.

Сюй Шэнъи посмотрел на него пронзительным взглядом.

— Шэнся ещё молод и глуп. Но ты-то должен понимать положение вещей.

Парень замер. «Значит, точно, — пронеслось у него в голове. — ...Этот пронцательный гэ-эр всё видит насквозь».

Он густо покраснел и пообещал:

— Да... Я обещаю, что больше не приближусь к нему. Я могу уехать из города.

Сюй Шэнъи подошёл к окну:

— В этом году Шэнся пора подыскивать партию.

Ло Сянцин вскинул голову:

— Но он же ещё совсем юн...

— А ты не хочешь побороться за него? — перебил Сюй Шэнъи.

— Что? — Парень решил, что ослышался.

— Я спрашиваю: ты не хочешь побороться за него? — повторил Сюй Шэнъи.

Теперь Ло Сянцин услышал отчетливо. Он стиснул кулаки:

— Я... я...

Он хотел крикнуть: «Хочу! Конечно, хочу!»

Но тут же остыл. На что он может рассчитывать? С чем он пойдет свататься? С голыми руками и парой соломенных хижин?

Как он смеет даже заикаться об этом?

Сюй Шэнъи посмотрел в окно: внизу Фан Наньшань о чем-то весело толковал с лавочником по соседству.

Расстояние было слишком велико, чтобы разобрать слова, но было видно, с каким гордым видом Фан Наньшань расплывается в улыбке.

— Свадьбой Шэнся будет заниматься его старшая тетка. Ты и сам догадываешься, какого мужа

она ему подберет.

Ло Сянцин сделал шаг вперед, умоляюще сложив руки:

— Хозяин, я ничего не прошу для себя! Заклинаю вас, помогите гэ-эру Ся, найдите ему доброго человека, не дайте ему страдать.

Сюй Шэнъи не шелохнулся, продолжая наблюдать за улицей:

— Помогу я ему или нет – зависит от того, поможешь ли ты мне.

Внизу Фан Наньшань уже набрал целую кучу тюков и свертков.

Он повсю командовал работниками винокурни, заставляя их искать телегу, чтобы отвезти всё это добро домой и завтра с утра пораньше отправиться в путь.

Уладив дела внизу, он примчался наверх.

Сюй Шэнъи к тому времени уже закончил разговор с Ло Сянцином. Увидев мужа, он подозвал его к себе:

— Всё купил?

Фан Наньшань закивал:

— Всё готово. Завтра на рассвете тронемся.

Сюй Шэнъи повернулся к Ло Сянцину:

— Ступай. Завтра собери свои вещи и отправляйся в деревню Сяогу присматривать за сливовым садом.

Тот кивнул и вышел.

Фан Наньшань ничего не заметил и продолжал увлеченно рассказывать о том, как весело в их деревне.

Сюй Шэнъи отбросил лишние мысли и внимательно слушал его, не пропуская ни слова.

День выдался хлопотным, и когда лавку закрыли, на город уже спустились сумерки.

Фан Наньшань тащил телегу, а Сюй Шэнъи шёл рядом, освещая путь фонарем.

Сюй Шэнся, пользуясь правами младшего, преспокойно устроился прямо на телеге среди тюков.

Так, с шутками и разговорами, они добрались до дома.

Сюй Шэнся, стоило им войти, тут же прилип к брату, настаивая на совместном ужине.

Пришлось всем вместе идти в Западный двор.

После еды Шэнся ещё долго не уходил, пока наконец не отправился к себе.

Только тогда Фан Наньшань смог приобнять мужа:

— Гэ-эр Ся от тебя ни на шаг не отходит, слова вставить не дает.

Сюй Шэнъи прислонился к его плечу:

— В доме пусто, ему, верно, скучно. Завтра отправлю А-Юаня составить ему компанию.

Фан Наньшань поцеловал его в щеку:

— Муж мой, давай умоемся и ляжем пораньше.

За последние дни у Сюй Шэнъи от его ласк уже ныла поясница:

— Дашь ли ты мне сегодня выспаться?

Фан Наньшань ослабился:

— Вот завтра точно дам выспаться. Дома-то я так не разгуляюсь.

Сюй Шэнъи не понял:

— Это почему же?

— Кровать там старая, — пояснил Фан Наньшань. — Если начну усердствовать – развалится.

Сюй Шэнъи лишился дара речи.

Фан Наньшань со смехом подхватил его на руки.

— Пошли, муж мой, я помогу тебе омыться.

Кровь у парня играла, и он не собирался просто спать рядом с красавцем-мужем.

Снова наступила глубокая ночь.

Сюй Шэнъи в изнеможении уткнулся лицом в мягкое одеяло.

— Фан Наньшань... завтра в дорогу, имей совесть.

Тот навис над ним сзади, нежно покусывая его белое плечо.

— Мой хороший, завтра в карете отоспишься.

Сюй Шэнъи хотел было возразить, но Фан Наньшань уже накрыл его собой.

Слова утонули в поцелуе.

Сюй Шэнъи оставалось лишь покорно принимать эту страсть.

Ночь тянулась долго – так долго, что Сюй Шэнъи несколько раз просыпался и снова забывался сном.

И в то же время ночь пролетела мигом: Фан Наньшаню казалось, что он только вошёл во вкус, как в соседнем дворе запели петухи.

<http://bllate.org/book/19020/1869935>